

Виолетта Лосева

*Как безнаказанно
быть женщиной...*

МОНЕТИЗАЦИЯ НЕЖНОСТИ

999 заблуждений

Виолетта Лосева

Монетизация нежности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41259635

ISBN 9785449638700

Аннотация

В книгу вошли три повести: «КУПИТЕ НОВОЕ БЕЛЬЁ, или Монетизация нежности», «ТЫ ЖЕ ДЕВОЧКА! Или Форрест, поплачь обо мне», «ПИРОЖОК И ПАРИЖАНКА». Любовь, семейные и несемейные отношения, страсть и немного маркетинга...

Содержание

МОНЕТИЗАЦИЯ НЕЖНОСТИ	5
КУПИТЕ НОВОЕ БЕЛЬЁ	5
ТЫ ЖЕ ДЕВОЧКА!	6
ПИРОЖОК И ПАРИЖАНКА	7
КУПИТЕ НОВОЕ БЕЛЬЁ	8
Глава 1	8
Яблочный компот	8
Глава 2	23
Мужчины и женщины обращают внимание	23
Глава 3	31
Овсянка в нужной степени	31
Глава 4	47
Если он ушел к другой	47
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Монетизация нежности

Виолетта Лосева

© Виолетта Лосева, 2019

ISBN 978-5-4496-3870-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МОНЕТИЗАЦИЯ НЕЖНОСТИ
Как безнаказанно быть женщиной
(999 заблуждений)

КУПИТЕ НОВОЕ БЕЛЬЁ
или
МОНЕТИЗАЦИЯ НЕЖНОСТИ

ТЫ ЖЕ ДЕВОЧКА!

или

Форрест, поплачь обо мне

ПИРОЖОК И ПАРИЖАНКА

КУПИТЕ НОВОЕ БЕЛЬЁ или МОНЕТИЗАЦИЯ НЕЖНОСТИ

Глава 1

Яблочный компот

На балконе пахло зелеными яблоками, а и соседского окна стонал и вспыхивал «Чардаш» Витторио Монти. В доме напротив прямо на окне сушилось какое-то постельное белье, а нарядная пара, которая шла мимо, по-видимому, выясняла незадавшиеся с утра (или с вечера) отношения.

– Ты можешь, наконец, сказать, когда что-нибудь изменится? Ты же не подросток, которому достаточно сказать маме «я стараюсь, делаю все, что могу, но не все получается», правда? Чего ты молчишь?

– Я тебя слушаю.

– А я хочу послушать тебя. Ты собираешься что-то менять? Ты собираешься что-то делать? Ты...

Как странно было слышать кусочек чьей-то жизни, который начинался у подъезда номер два и заканчивался для те-

бя у подъезда номер четыре. У поворота на магазин свежей выпечки.

О, как это было знакомо... Каждое слово!

Парочка свернула к магазину, и их спины всем своим видом показывали...

Его спина говорила: «Что она от меня хочет?»

А ее спина просто визжала «Как же сказать ему так, чтобы он, наконец, понял?»

«А знаете, давайте все-таки влюбляться! – заговорило радио из соседнего окна. «Чардаш» закончился, и началась какая-то сильно мотивирующая программа.

Проникновенный и трепетный женский голос старательно вещал, создавая образ «ребята, хватит смотреть в свою тарелку, смотрите шире на мир, вот я, например...»

– Прежде всего, вам нужно полюбить себя. Полюбите себя, и вы увидите, как мир откроется перед вами, – продолжало соседское радио,

– Мы сами придумываем себе преграды, проблемы и комплексы. Вдохните жизнь, освободитесь и вы поймете, что можете все. Полюбите себя!

Яблочный аромат был просто одуряющим.

«Ага, – подумала Ирина, – вот так вот возьмите и полюбите. Это же так просто. И ничего не стоит. Раз – и полюбил! Прослушал инструкцию – и полюбил себя. Как замечательно! Разлюбите колбасу и полюбите манную кашу. И мир заиграет новыми красками!»

«Вы живете той жизнью, о которой мечтали? Представьте себе сильную женщину, которая плачет у окна... Что делать, если разладились отношения с любимым? Как исправить ситуацию? Куда бежать, если вы остались в полном одиночестве? Совет первый: даже если вы полностью „на мели“, купите новое белье и дорогую косметику и влюбитесь опять – как в первый раз...»

«Гениально!»

Ирина так и не услышала совет номер два. Соседи выключили радио. Наверное, чардаш всколыхнул другие эмоции, после которых советы «полюбить себя» оказались не к месту. А, может, просто занялись чем-то другим. А, может...

Другие люди... Чего гадать?

Ирина заглянула в пакет с яблоками. Пора варить компот. Почти на каждом яблочке просматривалось пятнышко, которое уже завтра сделает все плоды непригодными к употреблению.

О, как казенно это звучит: непригодными к употреблению.

Хотя... Просто такая фраза.

Так и в жизни: наслаждайся ароматом, но время от времени заглядывай в корзинку – не завелся ли там червячок. А то будет поздно. Останется только компот сварить, чтобы все остальное не пропало. Употребить в дело, так сказать. То, что еще можно употребить. А остальное – только выбросить. И не пытаться из гнилого яблока выжать свежий сок,

а из жмыха – сварить варенье, добавив сахарку по вкусу... Потому что потом становится жаль еще и сахара, который добавляешь «во спасение» всего, что долго портилось прямо на твоих глазах.

Ах, какие красивые аллегории... И мудрые, черт возьми... Можно развивать и развивать, описывать и описывать, углубляться и углубляться... Полюбите себя, в конце концов, а то прозеваёте все ваше счастье, которое вот-вот уплывет к кому-нибудь другому.

А куда деваться?

Хорошо-хорошо, не нужно мудрствовать, нужно быть проще, обычнее, прагматичнее, рациональнее.

Аромат яблок? Зачем? Побрызгайся духами и полюби себя. И давайте же все-таки влюбляться, дамы и господа!

Прекрасные советы раздаются со всех сторон. Просто некуда деться.

Нарезая яблоки, Ирина вспоминала вчерашний разговор. Один из многих, закончившихся ничем. Просто вечерний разговор, от которого под утро становится не по себе. Тоскливо и досадно. И даже стыдно за свои слова. И за его реакцию тоже было стыдно.

«Как глупо, – думала она, кромсая эти несчастные яблоки и, без сожаления выбрасывая их бока с пятнышками, – Я, как будто, трясу его и говорю: «Ну когда, когда же ты, наконец, скажешь то, что я хочу услышать? Когда же ты станешь таким, как я хочу? Когда же ты поймешь меня?»

Самое смешное, что она, в силу своей профессии, в пух и прах могла разбомбить все его аргументы. Логично, весо-
мо, не придерешься.

Если бы они были, эти аргументы.

Ему проще было перемолчать. «Пересидеть в уголочке, я бы сказала». Втянуть голову в плечи и ждать, пока буря утихнет.

– Я не умею красиво выражаться... – говорил он всякий раз, когда Ирина взывала к ответу.

– И не надо. Никто не ждет от тебя красивых слов и умных фраз. А где твои дела? Или я опять должна сама за все отвечать? А где твои поступки? А где твои подвиги?

Про подвиги она, конечно же, не говорила, но подразумевалось что-то такое яркое, необычное, звенящее, таинственно-сексуальное... Как «Чардаш» Витторио Монти... Да и не нужны были ей его подвиги.

А нужно было...

Что?

Не так уж много...

Нужно было всего-то, чтобы она чувствовала себя дамой, ради которой кто-то готов совершить подвиг. Пойти на риск. Совершить какой-то безумный поступок. Горы свернуть.

Однозначно, муж Сереженька не дотягивал до необходимого уровня.

И даже до достаточного уровня не дотягивал. В плане подвигов.

Впрочем, в других планах тоже.

Вари себе компотик, девочка, из порченных яблок, и мечтай о рыцаре, который ну никак не вписывается в рамки «был бы человек хороший...»

О, как же достали эти штампы о «хорошем человеке», рядом с которым ты просто обязана понять, что «не в деньгах счастье».

И, почему-то ей всю жизнь попадались именно такие – хорошие.

Порядочные. Честные. Добрые.

Как церковные мыши... Во всех отношениях.

Какой он у тебя хороший! Как же он на тебя смотрит!

Хоть бы раз встретился какой-нибудь подлец-олигарх, ни стыда, ни совести, мошенник, обманщик, который заставил бы страдать от его измен и невнимания...

Так нет же.

Ах, какой же он у тебя хороший. Кому ни скажи... Хороший и порядочный.

А знали бы вы...

А что они должны знать, девочка моя? Что тебе хочется чего-то «такого», а ему и так хорошо? Что ты старалась-старалась быть мудрой женщиной, вдохновлять его, хвалить, поощрять, а потом раз – и все надоело?

Надоела картинка, нарисованная собственным карандашом в собственном альбоме? Нарисовала и поверила – так вот же он какой? А потом уже и сама не понимала, что есть

на самом деле, а что – картинка собственного производства?

Ну-ну...

Компот начинал кипеть, и теперь уже вся квартира наполнилась нестерпимо летним яблочным духом.

Самым забавным в ситуации было то, что эта уже не совсем юная, но все еще отчаянно очаровательная дама, сама учила других как нужно строить отношения, как нужно добиваться успеха, и становиться женщиной во всех смыслах – на все случаи жизни.

Случаев жизни было достаточно. Поэтому и выглядеть нужно было так, чтобы все неприкаянные дамы, которые приходили на занятия со своими проблемами, преградами и «таджиками» в голове, увидев ее, настраивались на нужный лад.

Ирина – это успех, это благополучие, это интеллигентность и элегантность, это вам не «мяу-мяу» накаченных в разных местах блондинок, это достойная лаконичная красота, созданная собственными руками.

Видите, как можно? Видите, как я смогла? Вы тоже сможете.

И ни грамма зависти.

Одним словом, верьте мне, девочки... У нас с вами все получится. Эффект плацебо еще никто не отменял. Главное – верить...

А как же им не верить, если тренинг стоит недешево? Кому признаешься, что ты заплатила деньги, пришла на тре-

нинг, получила сертификат, но осталась той же, что и раньше?

Плюс-минус... Где-то так.

Минус стоимость тренинга, плюс одна мысль – делай себя сама...

Ну и разные общеоздоровительные процедуры, и мероприятия: не ешь вредной пищи (в смысле, не запускай негодаев и слабаков в свою орбиту), дыши свежим воздухом (в смысле, позволяй себе оторваться от затхлой рутины), занимайся щадящей физкультурой (не напрягайся сильно, но двигайся) и так далее...

Познай себя. Полюби себя. Прояви себя. Раскопай свой талант и... Давайте же влюбляться, леди! Мы же с вами... женщины.

Именно так, проникновенно, как в кино – мы же с вами (пауза) – женщины...

И ничего, что у вас от моих речей, да и у меня тоже, возникает чувство легкой неловкости.

Знаете, как присесть на лавочку в парке, где уже кто-то сидит. С одной стороны – парк общий и скамеечки, вроде бы, для всех. И свободные остались только на солнце, а вы хотите в тенечке. Да и лавочка длинная – я же никому не помешаю?

Но... Как-то и неловко. Ее же уже заняли.

И, как будто, ничего такого особенного. Я что, не могу посидеть в парке там, где я хочу и мне удобно? Они что, ее купили? Да они и не скажут ничего, места-то всем хватит...

И, тем не менее...

Лавочки в вечернем парке. Сколько можно придумать красивых ассоциаций и аллегорий! Например, ну зачем же нам Майами, если рядом – любимый? С ним же можно вот так, душа в душу, голова к голове, рука в руке посидеть на лавочке под кустом сирени, и... высшее счастье, когда любимый отмахивает от тебя комаров.

Куда там Лазурному берегу до такого кайфа...

Потому что – с любимым...

Часть яблочного компота, как обычно, выкипела на плиту. Запахло еще и печеными яблоками. Ирина вздохнула и отставила кастрюльку. Мысли в голову лезли всякие.

Когда они познакомились с Сергеем, она, почему-то (теперь точно и не сказала бы, почему именно) решила, что именно он даст ей те ощущения, к которым она стремилась, и которых была лишена, встречаясь с другими мужчинами. Сергей безоговорочно признавал, что она – прекрасна, талантлива, уникальна, и что она – лучше всех.

Он просто был в этом убежден по определению. Ему не нужно было искать причины и мотивы. Лучше всех, потому что лучше всех. Точка.

– За что ты меня любишь? – спрашивала она. Ох, этот глупейший вопрос женщин всех времен и народов. Сергей отвечал правильно:

– Если знаешь, за что – это уже не любовь.

Ирина понимала, что «где-то уже слышала это», да он

и не приписывал себе авторство фразы, но ей нравилось.

Любит безусловно, беспричинно, просто любит.

Любит!

За то, что я – это я!

Как мило!

Нужно сказать, что и от других поклонников ей часто приходилось слушать комплименты – внешность, действительно, была яркой, поэтому недостатка в восхищении со стороны Ирины не испытывала.

Было на что посмотреть и чем полюбоваться.

Но... Это было восхищение произведением искусства, природным явлением. Знаете, такая великолепная горная река, цветущее дерево, свежий ветер...

И только Сергей, который больше разбирался в технике, чем в красноречии (в «гайках», как шутила она), умел сказать: «Ты мой грустный совенок. А твой животик похож на пузико ежа – такой же мягкий и беззащитный...»

Ну вы понимаете.

Горная река и пузико ежа.

Есть разница.

Конечно, она прониклась. Иначе и быть не могло...

«У нее все свое: и жилье и белье... Ну а я ангажирую угол у тети...».

Соседи опять включили радио. Или не радио? Одним словом, что-то там включили. Вот не могут люди наслаждаться музыкой в одиночку. Нужно врубить так, чтобы весь дом

и его окрестности получили удовольствие. А тут еще плита вся в компоте. И яблочками пахнет.

Жилье... Белье... Быльем поросло.

Когда они с Сергеем решили жить вместе, как-то само собой получилось, что жить они будут у нее. У него было и теснее, и грязнее, и неуютнее, и вообще.

Почему я должна куда-то переезжать?

Менять свои привычки и домашний уклад?

А вдруг не понравится?

Ездить туда-сюда?

– Как ты захочешь, так и будет, – сказал тогда Серженька.

«Главное – вместе...» – мысленно добавила она фразу, которую он, якобы (по ее мнению) не договорил, но подразумевал.

По ее мнению.

Нет, чтобы сказать «это я, как мужчина, должен обеспечить любимой девочке красивую надежную крышу над головой и пару бриллиантиков в месяц – для души».

Впрочем... Она этого и не ждала. Неужели непонятно? Взрослые люди. Современные люди.

Разве кто-то кому-то что-то должен?

А как же мечты о принце на белом коне?

Ой, не смешите меня.

Сейчас уже даже четырнадцатилетние девочки не верят в эти сказки. Хочешь развлечься? Развлеки себя сама. Хочешь красивой жизни? Обеспечь ее. Хочешь путешество-

вать? Села за руль, заправила машину и – вперед.

А он?

А он... главное, чтобы человек был хороший...

Как-то внезапно Ирина поняла, что, единственное, зачем ей нужен был мужчина в доме – это для открывания консервных банок.

Все остальное она умела делать сама.

В крайнем случае – вызывала мастера.

Но... Для того, чтобы открыть банку мастера же не вызовешь?

Абсурд какой-то!

«Ой, что-то меня заиклило, – думала Ирина, отчищая плиту, – нельзя так... Вот зачем я вчера столько всего ему наговорила? Он же все равно сидел, слушали думал «как это несправедливо, я же стараюсь...»

– Это когда у мальчика в 13 лет что-то не получается, то можно сказать «ах, он же старался, он сделал все, что мог, он еще научится...» Мама мальчика может так сказать, – почти кричала она вчера во время разговора, – А когда мужику почти пятьдесят, а он все старается... То... Может пора уже перестать стараться и заниматься самооправданием? Винить обстоятельства? Зачем твоей женщине твои старания? Зачем? Старайся дальше! Только причем тут я?

Сидел и молчал. Только на лбу было написано «как это несправедливо».

– Может, я пожалуй тебя должна? Что ты такой бед-

ный-маленький-несчастненький? Что все мешают тебе чего-то добиться?

– Не надо меня жалеть...

Вот и весь разговор.

– Каждый живет той жизнью, которую он сам себе организовал! – припечатала она напоследок, – Не лучше и не хуже. Вот и все. А я не хочу жить с подружкой по общежитию, я хочу, чтобы рядом был мужчина!

«Никогда не ущемляйте его чувство собственного достоинства, – на тренингах это звучало буквально каждый раз, когда разговор заходил о разговорах. – Никогда! Это – табу. Мужчина, даже самый слабый, не может быть униженным. Возможно, он это не почувствует. Но это происходит только в том случае, если он – дурак. Но мы же не живем с дураками, правда? А вот если он не совсем дурак, то он вам этого не простит. Он простит унижение своей маме и другу, начальнику и соседу по гаражу... Но женщине, которая его унизила, он не простит этого ни-ког-да. Даже, если он перевел это в шутку. Даже если вы потом признались, что сказали сгоряча. Даже, если вы совсем не это имели в виду... Не простит...»

И потом... Вы хотите лечь в постель с униженным мужчиной? Девочки, опомнитесь!

«Ваши слова „ты – не мужчина“ разом перечеркивают и перевешивают и его вину перед вами, и многолетнее лежание на диване, и безразличие, и безделье, и грубость,

и слабость... Сразу же виноватой становитесь вы! Запомните это!»

Уже одетая перед выходом на работу, Ирина опять вышла на балкон. Яблочный дух почти выветрился, но иногда ветер приносил новый аромат – дворник стриг газон (машина трещала на весь двор), и на балконе стояло благоухание скошенной травы.

Ну, не совсем, конечно, скошенной, но тем не менее... травы.

Вкусно пахнет...

«Ирочка, как хорошо у тебя получается придумывать аргументы, – хвалила ее лайф-коуч Ольга Николаевна, – Ты – умница. Тебе верят. Ты отлично подбираешь слова. Видно, филологический бэкграунд дает себя знать...»

Да уж...

Ирина закинула ногу за ногу. Получилось очень изящно. В чашке еще оставалось два глотка кофе, сваренного Сереженькой сегодня утром, пока она спала.

Туфли на шпильках, легкий летний костюмчик цвета бледно-морской волны, едва приметная усталость под глазами, длинные ресницы и полный дисбаланс в чувствах.

Итог мирного утра с яблочным компотом.

Ну что ж... Пора на работу. В отличие от личной жизни, жизнь деловая приносила хотя бы материальное удовлетворение.

Увы... Или вот именно? Ирина так и не ответила на этот

вопрос.

Глава 2

Мужчины и женщины обращают внимание

«Уметь показать – это особое искусство.

Между тем, что мы ХОТИМ показать и тем, что видят окружающие, часто, лежит пропасть.

Один из моих бывших начальников совершенно серьезно собирался разместить информацию о конкурентах на своей визитке. На вопрос ЗАЧЕМ?, я получила ответ:

– Чтобы все видели, что я ничего не боюсь!

Я сдержалась, конечно, но очень хотелось сказать: «Ты хочешь показать, что ничего не боишься, а показываешь, какой ты идиот. А это, согласишься, разные вещи!»

О, как часто это встречается в жизни! Женщина хочет показать, что она скромная и непритязательная, а мужчина видит, что она тупая. Мужчина хочет показать, что он крутой, а женщина видит, что он примитивный. И так далее...

Что, не бывает?

Еще как!

Лучший совет был бы, наверное – не старайтесь показать то, чего нет. Будьте собой. Но, как в каждом коротком ультимативном совете, правды здесь только половина. Как обыч-

но.

Встречают-то по одежке!

Или еще: у вас не будет второго шанса произвести первое впечатление.

Вот это – точно! Если вести речь о порядковых номерах. первое, второе и так далее...

А если копнуть глубже, то...

Одним словом...

Западные ученые (ну, вы понимаете, что я имею в виду), провели опрос о том, на что люди обращают внимание на первом свидании, и поделились с нами результатами.

Вот 6 вещей, на которые в первую очередь обращают внимание мужчины. Это поможет милым и немилым женщинам понять, о чем нужно позаботиться на встрече, при знакомстве или просто общении. Принято считать, что «мужчины любят глазами», а оказалось, что это не всегда и не совсем так.

Итак, поехали.

1. Мужчины обращают внимание на цвет вашей одежды. Зачастую это происходит бессознательно. Не каждый мужчина знает, что значит (или считается что значит) тот или иной цвет. И далеко не все делают выводы о том, что «пришла в красном» значит агрессивно хочет замуж, пришла в черном – тоскует или в депрессии, пришла в зеленом – нахалка...

Но...

На подсознательном уровне у него откладывается, соответствует ли цвет вашему внутреннему миру, возникает вопрос – что именно вы хотели показать, а что – скрыть, надевая платье именно этого цвета. И, наконец, он может просто ненавидеть определенные цвета или оттенки, так как это напоминает ему его ненавистную бывшую возлюбленную или просто нелепую соседку по этажу...

Естественно, вы не знаете ни его бывшую, ни то, что происходит у него в подсознании. Но просто помните о том, что он на это обращает внимание. Вот так, без всяких рекомендаций. Просто помните – и все. Интуиция подскажет вам что делать дальше с цветами вашего гардероба.

2. Мужчины обращают внимание на вашу мимику. Здесь, конечно, было бы уместно порекомендовать «следите за лицом», но это очень трудно, и западным ученым неплохо было бы об этом знать. Но все равно – следите как можете... Можно даже потренироваться – сидите за компьютером (знаете как это бывает – глаза сощуренные, рот приоткрыт, все морщины съехали в один бок), а потом – раз и посмотрите в зеркало. И сразу станет ясно, что расслабляться нельзя...

3. Мужчины обращают внимание на ваш аппетит. Едите мало? Один скажет «манерничает, как кисейная барышня», другой – «о, смогу прокормить», третий – «больная что ли?», и так далее. Едите много? Один скажет «ну и жрет!», другой «с таким аппетитом и работает, наверное, как лошадь!», третий будет прикидывать, хватит ли у него денег в кошельке,

а четвертый умилится «моя прожорлевенькая куколка»... Одним словом... Обращают внимание в любом случае.

4. Мужчины обращают внимание на то, насколько вы ухожены. Причем, сколько мужчин, столько и взглядов. Для одних ваша «ухоженность» – это внимание к нему, а для других – это «большие затраты в будущем». Для третьих это «думает только о себе», для четвертых – «какая лапочка!». У пятых ваш скромный макияж вызовет мысль «наштукатурилась», у шестых – «могла бы и подкраситься...». И опять же, не зная этого мужчины вы никогда не поймете, как он воспримет то, что вы хотели показать, а что – скрыть. Одним словом – просто помните, что они на это обращают внимание, а дальше – интуиция подскажет

5. Мужчины обращают внимание на ваши особенности, странности, отличия от среднестатистической женщины. Если такая вообще существует в природе или в его представлении. Одним словом, трудно угадать, что для него есть норма, а что – бзик, мягко говоря.

Пришла на свидание с любимым мишкой? (пояснение для редактора – мишка – писать исключительно с маленькой буквы). (пометка для себя – написать статью о том, как меняется смысл от таких, казалось бы, мелочей – будет прикольно).

И? Один скажет «выпендривается», другой – «совсем девчонка», третий мысленно покрутит пальцем у виска, четвертый пожмет плечами.

6. Мужчины обращают внимание на то, что и как вы го-

ворите. О, эта тема тоже требует отдельного исследования. Сколько бы ни писали о том, что мужчины смотрят только на вашу грудь и другие места, и им абсолютно безразлично что там вещает ваш очаровательный ротик, и какие извилины при этом шевелятся в вашей еще более очаровательной головке, они обращают внимание на то, что и как вы говорите. На самом деле они не такие уж примитивные, как нам хотелось бы их видеть. Одним словом (мое глубокое убеждение), прикинуться дурочкой может только по-настоящему умная женщина. Думайте, что говорите. Даже если он в упор смотрит на ваше декольте.

Теперь о женщинах.

Принято считать, что женщина в первую очередь обращает внимание на толщину вашего кошелька, а также на вашу готовность тратить на нее (женщину) деньги. Этот стереотип давно и прочно владеет умами всех мужчин и аналитиков, и выбить его из сознания очень трудно. Однако, если бы это было так, то... у 99% парочек второе свидание просто не состоялось бы. На практике все немного иначе.

Я вообще считаю, что поговорку «не в деньгах счастье» изобрели жены богатых мужей. Шутка.

Ну ладно, поехали! Что же определили для нас западные ученые (или тибетские знахари совместно с ведущими иностранными специалистами) в этом вопросе?

1. Женщины обращают внимание на то, как вы одеты. И это не всегда цена вещей, заметьте. Здесь и аккуратность,

и то, насколько вы продумали свой наряд перед свиданием с ней, и ваш вкус или отсутствие его, и насколько естественно вы держитесь в том или ином наряде. О, женщина может очень много почерпнуть из того, как вы одеты. Не забывайте об этом.

2. Женщина сразу же обращает внимание на то, как вы относитесь к ней. Да-да, вы думаете, что вы пока к ней никаким боком не относитесь, а она уже делает выводы. И, заметьте, эти выводы не всегда в вашу пользу даже если у вас очень далеко идущие серьезные намерения.

3. Женщина обращает внимание на то, что и как вы говорите. Очевидно, женщина любит не только ушами (еще один стереотип). Более того, женщина и слышит не только ушами. (звучит немного коряво, но править не буду, это и есть суть, разрыв шаблона), (примечание для себя – написать статью, что органы чувств у женщины работают по-другому – слышать глазами, видеть губами, осязать сердцем и т. д. – нужно продумать и разобраться...)

4. Женщина обращает внимание на то, сколько в вас «мужественности». Здесь вообще разобраться невозможно – у каждой свое представление. Для одной – это мускулы, для другой – поворот головы, для третьей – то, что вы «не поднимали руку на женщину», для четвертой – наличие хорошей машины, для пятой – та самая готовность оплатить счет, для шестой – отсутствие мелочности, для седьмой – то, что вы не стали прятать в карман неиспользованный сахар... Хо-

рошо бы, конечно, мужчинам определить, кто перед ним, и чего она ждет. Но... Просто помните о том, что женщины обратят на это внимание в любом случае. Все равно сроду не узнаете, чего же она ждет, так что просто помните, черт возьми.

5. Женщина обращает внимание на то, о чем вы говорите, и что вы имеете в виду (как она это понимает). Не путать с пунктом 3. Это разные вещи. Ну, вы знаете... «Представляешь, он весь вечер рассказывал мне сколько шуб было у его бывшей!». «Представляешь, он целый час говорил о своей работе». «Представляешь, он ни слова не сказал о себе, все про меня и про меня... Это, конечно, приятно, но»...

Одним словом, «представляешь?»...

При этом вы никогда не угадаете, какие выводы она сделала из ваших слов, сколько смысла нашла в самой невинной фразе, какую бездну информации почерпнула «между строк» и какую кучу бессовестного вранья обнаружила в ваших словах о том, что «солнце светит, а небо – голубое».

6. Ну и на почетном, шестом, месте, все-таки тот самый пресловутый кошелек. В самом широком смысле! И это совсем не значит, что она только и ждет, чтобы вы сделали ей подарок, оплатили все ее счета и организовали ремонт в ее квартире за свой счет. Ваш кошелек – для многих женщин – это факт того, что вы состоялись, что вы способны, что вы... Ну, вы поняли, я думаю. Мужчина не обязательно должен быть богатым. Мужчина обязательно не должен быть бед-

ным! Это аксиома!

Катя убрала руки с клавиатуры. Даже как будто «стряхнула» их. Аж пальцы заболели, так строчила! Ай да Катя! Ай да молодец! Блог нашего королевства пополнится еще одной великолепной статьей.

Опубликовать!!!

Глава 3

Овсянка в нужной степени

«Второе, о чем вы никогда, ни при каких обстоятельствах, даже если это ясно, как день, даже если на вас только что вылили кипяток (дай Бог, чтобы этого никогда не случилось), даже если... одним словом – никогда – вы не должны говорить плохо о его маме.

Табу номер один – «ты не мужчина», табу номер два «а вот твоя мама...».

Вы можете подшучивать над собой и своими родителями, вы можете жаловаться на то, что ваша мама чудит или требует невозможного, вы даже можете изменить ему (если уж совсем невтерпеж или, как бывает в некоторых случаях, «сам Бог велел»), но только не трогайте маму...»

«Хорошо говорить, – думала Эвелина, помешивая овсянку, – Я и сама говорю это каждый раз своим „девочкам“, но... Как сдержаться, если раздражает даже то, как она включает чайник?»

Овсянка так и норовила ляпнуться на плиту, но мама не признавала каши в пакетиках, которую и ее сыночек, и сама Эвелина благополучно ели на завтрак до того, как мама приехала к ним. Теперь нужно было изворачиваться

и подавать овсяную кашку не только нужной температуры, но и определенной степени распаренности.

««Ах, девочки, приоткройте вуаль», – говорила Эвелина на своих женских тренингах, – знаете так, не совсем откройте, а чуть-чуть... Я научу вас, как это сделать. Приемов много, каждая выбирает то, что ей по душе.

Тайна должна остаться, но не должна превращаться в глухую стену.

Знаете, как бывает? Кто из нас не говорил с тайной гордостью: ой, я такая транжира! Ой, я такая безалаберная! Ой, я такая собственница! Ничего не могу с собой поделать! А подтекст – ой, посмотрите, какая я крутая! Так вот. Этим приемом нужно пользоваться крайне осторожно.

Он легко просчитывается, и иногда собеседник становится в позу.

Ты голосом обиженной шестнадцатилетней гимназистки с надутыми губками говоришь «ой, я так постарела, у меня уже морщинки...» в расчете на то, что тебе скажут «ну что ты, как можно так говорить, ты очень молодо выглядишь, тебе никогда не дашь твои сорок три...»

А собеседник, который знает, на что ты рассчитывала, произносит что-то вроде «да, это ужасно, годы никого не красят».

И – все...

Ты должна или согласиться (что не входило в твои планы) или возражать (что, тем более, поставит тебя в позицию «за-

щиты»)

Одним словом, будьте осторожны!».

Великовозрастные «девочки» на тренингах обожали такие кейсы.

Инсайты получали только так!

Мало кто из них догадывался, что все эти ситуации были взяты, практически, из жизни их тренера.

Буквально из кухни.

Эвелина выключила кашу и вздохнула с облегчением.

Нет, естественно, ей нечего было бояться. Скандалов не было.

Просто свекровь могла выйти из своей спальни на десять минут раньше, и тогда приготовление овсянки превратилось бы в поток многозначительных воспоминаний о том, как ее муж (царствие небесное!) терпеть не мог молочные каши, но ел их через силу для сохранения семьи и мира в доме, потому что ценил труд близкого человека, в отличие от некоторых...

Тех, которые буквально накануне не дали маме выварить кухонные тряпочки с хозяйственным мылом, предварительно потеряв мыло на терке, и предпочли, насквозь химический отбеливатель, который мало того, что может вызвать аллергию у пожилого человека, так еще и стоит кучу денег, которые не сами падают с неба бедному труженику, ее сыночку, который с утра до ночи...

Черт возьми...

Эвелина, не заводи сама себя. Мама еще даже не встала, а ты уже прокрутила в голове ее возможный монолог и даже ответы придумала.

Очнись.

Эвелина даже не успела одернуть себя как следует (а это она умела делать виртуозно, школа многолетней жизни со свекровью плюс образование психолога давали себя знать), как Бэлла Иосифовна появилась в дверях кухни.

Ее халаты, вероятно в прошлом бывшие роскошными, отвечающими статусу жены главного инженера большого, стратегически важного, завода (читай, крутого начальника), всегда выглядели и были слегка «не первой свежести».

Эвелина, которая топталась у плиты в легкой бесстыдной маечке и коротких шортах, на фоне роскоши халата с попу-гаями выглядела в глазах мамы не просто безобразно, но и, в какой-то степени, даже нахально.

Взгляд мамы сказал больше, чем слова.

Она не произнесла ни звука, но Эвелина просто почувствовала боком, что «а) хватит молодиться, б) тебе ли носить такие шорты, в) в таком виде можно появляться только в спальне с мужем, да и то перед самым сном, г) как можно до такой степени не стесняться окружающих, которые желают тебе только добра.

– Доброе утро, Бэлла Иосифовна.

При всем своем психологическом образовании и вполне мирном характере Эвелина так и не смогла научиться назы-

вать свекровь мамой, и, поскольку Марику (мужу), в целом, было все равно, то она называла свекровь по имени-отчеству.

– Может ты пойдешь умоешься и оденешься, милая? – Бэлла Иосифовна говорила хорошо поставленным басом, при этом модуляции голосом у нее тоже хорошо получались.

Эвелина сама знала в этом толк и всегда удивлялась умению свекрови виртуозно применять то, чему ее, Эвелину, пять лет учили в институте и три – в аспирантуре.

«Да я, вроде, не голая тут стою и вам кашу варю, – промелькнуло в голове у Эвелины, – И Марику нравится, когда я в таком наряде – он любит хватать меня неожиданно за самые разные места, пока дети спят. И мне это тоже нравится. И умылась уже. И зубы почистила, если вам это интересно и необходимо знать...»

Но вслух прозвучало:

– Сейчас уже буду на работу собираться. Вам творог или твердый сыр достать?

– Творог, – излишне категорично ответствовала Бэлла Иосифовна, – Но достать нужно было полчаса назад. Как будто ты не знаешь, что я не ем холодного. Так и ангину недолго получить. Нужно было с вечера достать.

– Если с вечера достать, то он до утра испортился бы... Пришлось бы выбросить, – посмела заметить Эвелина, смиренно открывая холодильник. Лямка майки при этом предательски сползла с плеча. Ну как назло...

– Сделали бы сырники, – произнесла свекровь, усаживаясь во главе стола, – Тебе бы только выбрасывать.

– Угу, – буркнула Эвелина, – Достать творог вечером, дождаться, чтобы он испортился, а потом сделать сырники. Генеральная мысль! Просто образец рационального ведения хозяйства.

– Что? – Бэлла Иосифовна была туговата на правое ухо, и тихонько бурчать можно было без опасения за свое здоровье и нервы. Чем Эвелина иногда и пользовалась, когда становилось уж совсем невтерпех.

Как профессиональный психолог она хорошо знала, что самое плохое – это давить что-то в себе. Нужно выплеснуть. Хоть потихоньку, в кулачок, но – выплеснуть. А так – вроде и сказала, но и никого не задела.

Марик, если подобные сцены происходили в его присутствии, или ухмылялся в усы или «делал больше глаза», но так, чтобы Эвелина видела его «глаза» (и чтобы ей стало стыдно за такое неблаговидное поведение, буквально, издевательство над пожилым человеком), а мама – нет.

– Ты не вздумай Марку давать этот творог. Он же просто ледяной! – Бэлла Иосифовна, к счастью, не считала нужным повторять вопросы, ответы на которые она не расслышала. Много чести!, – И детям тоже! Не вздумай!

«Хорошо хоть вспомнила про детей тоже, хотя бы в таком контексте, – подумала Эвелина, – А то, похоже, кроме Марика, тут вообще нет никого, достойного внимания ее вели-

чества. Я – объект для воспитания, а дети – так, бесплатное приложение».

– Марик еще спит, а дети уже разбежались. У них занятия в восемь часов начинаются, – ехидненько сказала Эвелина, вкладывая в свои слова много-много глубокого смысла.

Просто очень много.

Дети утречком встали, поели сосисок с кетчупом, как они любят (а не вашу жалкую полезную овсянку и несчастный творожок) и ускакали в школу и в колледж. Пока вы, бабушка, изволили нежиться в постели, а ваш сыночек (после утреннего секса со мной, вашей отвратительной невесткой) и до сих пор спит.

А, может, просто не хочет сталкиваться на кухне с вами, мамочка. Вернее, не лично с вами, а с нами обеими, когда мы тут все вместе. Его на всех не хватает. Лучше трусливо пересидеть в спальне, пока жена выводит детей, обаяет маму, всех накормит, соберется на работу и отчалит.

Марик берег свои нервные клетки, поэтому предпочитал держаться в стороне от ситуаций, в которых их нужно было тратить. Они же не восстанавливаются! А Марик очень не любил терять то, чем он обладал, не прилагая к этому больших усилий.

Достойная позиция!

Еще больнее, наверное, было бы терять то, для приобретения чего ты приложил усилия. Но Эвелина предполагала, что Марику это было неведомо.

Он вообще не любил прилагать усилия.

С приездом мамы это стало труднее, но пока что ему удалось оставаться в сторонке. А то, что иногда Эвелине нужно было сделать «большие глаза», не сильно его напрягало.

В крайнем случае можно было сидеть в спальне, пока все не разойдутся. Что он и делал с той или иной степенью удовольствия.

– Вам к творогу сметану или варенье? – спросила Эвелина, делая себе бутерброд.

– А что твой муж будет есть на завтрак? – свекрови явно не нравилось то, что Эвелина не давала вывести себя из себя.

– Да полно еды, – легкомысленно сказала Эвелина, жуя бутерброд, – каша, творог, сыр, сосиски. Он разберется. Я – на балкончик.

Нерадивая жена подхватила зажигалку с сигаретами одной рукой, чашку с кофе – другой и выскользнула на балкон под осуждающим взглядом свекрови. Это была одна из ее побед, одержанная несколько лет назад.

– Может ты не будешь курить при маме? – осторожно спросил Марик тогда, выслушав мамину получасовую лекцию о вреде курения и о влиянии табачного дыма на здоровье детей, окружающих родственников, пожилых людей и прочих страдальцев, которые вынуждены жить под одной крышей с такой почти наркоманкой.

Сам он при маме курить просто не мог. До сорока лет находил предлог, чтобы выйти из дома и перекурить в ближай-

шей подворотне.

– Давай будем вместе выходить, если хочешь, – предложил он Эвелине, увидев недоумение на ее лице от его вопроса.

Эвелина знала, что есть в жизни такие ситуации, когда нужно проявить твердость. Когда, если уступишь в самом начале, то потом уже не повернешь вспять. Когда собеседник (или противник), почуяв слабину, потом уже не даст жить без упреков и претензий. Лучше уж сразу поставить точку в некоторых вопросах.

– Нет, дорогой, – сказала Эвелина, – Мы оба курим и оба знаем, что это плохо. И мы не бросили это ради себя и своих детей. Значит это нам нужно. Тем более, я не буду прятаться от твоей мамы и делать вид, что мне стыдно выкурить сигарету у себя на балконе с чашкой кофе. Я не буду, как нашкодившая школьница, бегать и искать, где бы мне покурить. Даже из уважения к твоей маме. Я готова варить овсянку так, как любит мама. Я готова класть в чай одну ложку сахара вместо трех, как я люблю. Я готова собирать косточки для всех окрестных собак, потому что так любит делать твоя мама и считает это правильным. Даже держать в холодильнике эти косточки неделями я готова. Как видишь, я готова на многое, но...

– Я понимаю тебя, – прошептал Марик, поглаживая ее по спине. Они лежали в постели и проявлять твердость ей, конечно, было проще, чем ему, – но все-таки...

– Никаких «все-таки», – прошептала Эвелина, – И вооб-

ще... Ты хочешь поговорить о маме и моем курении или...?

Марик промычал что-то невнятное, зарываясь носом в ее волосы...

С тех пор Эвелина пользовалась этой своей победой, одержанной «в постели».

И смех, и грех, как говорится.

Она не делала это демонстративно, не давала понять, что «я буду делать что хочу...», у нее хватало ума пользоваться этим аккуратно и осторожно, но «не уступая ни пяди своей территории, отвоеванной в честном бою».

Ну... скажем так... почти честном...

Хотя, какое тут может быть «почти», если ты лежишь в собственной постели с собственным мужем и обсуждаешь ваши собственные плохие привычки?

Эвелина пристроилась на балконе в уголке между двумя фикусами, которые свекровь в свое время привезла с собой, и теперь, с наступлением лета, выставляла их «на свежий воздух», тем самым превращая балкон в место, где негде было развернуться.

В глубине души Эвелина подозревала, что делалось это нарочно, чтобы ей негде было курить, но... ничего... она находила местечко и наслаждалась жизнью с чашкой кофе и сигаретой, скрючившись в три погибели, но ощущая себя «изрядно пощипанной, но не побежденной».

Зажигалка не работала.

«Вот так всегда, – подумала Эвелина, – только решишь

провести несколько минут лично для себя, как что-то тебе обязательно помешает. В самый неподходящий момент.»

Она пошарила рукой между фикусами и, слава Всевышнему, нащупала там спички. Фух, не нужно вылезать из своего укромного уголка и дефилировать мимо и без того раздраженной свекрови.

– Солнышко мое, ты где? – услышала Эвелина голос Марика, который заходил на кухню в точности как мама – вальяжно и не торопясь.

– Я уже согрела тебе творожок, – защebetала Бэлла Иосифовна, окружая Марика любовью, заботой и ограждая от всех налетевших и налетающих бед и невзгод в виде еды из холодильника или непутевой жены, которая осмелилась выйти покурить.

Эвелина легонько поскребла по окну, которое выходило на балкон, давая знать Марику, что она здесь, между маминскими фикусами, «выходи, мол, ко мне», когда мама вдоволь о тебе позаботится.

Марик украдкой кивнул в сторону окна и капризно проныл:

– Ну ма-а-ма...

– Ничего-ничего, я разбавила творог кипяточком, – защebetала Бэлла Иосифовна, – теперь его можно кушать. Я же боюсь за твое горло! Помнишь, какая ангина у тебя была, когда ты учился на третьем курсе? Не все об этом помнят и принимают в расчет...

«Кушай-кушай эту бурду, если не можешь сказать мамочке прямо, что предпочитаешь сосиски на завтрак, – Эвелина потирала руки на балконе, но как-то без особой радости.

Все-таки муж мог бы как-то поактивнее себя вести.

– Это же не навсегда, – шептал он Эвелине по вечерам, когда все расходились по своим комнатам.

«Только это и утешает, – думала Эвелина, – Да, посиди еще немного на пороховой бочке, потом тебе дадут передышку, а потом снова сядешь...»

Бэлла Иосифовна курсировала между Киевом, где жили Эвелина с Мариком, Одессой, где жили Игорь (брат Марика) с женой Леной, и Израилем, где жил ее брат Гарик с семьей.

Гарику доставалось меньше всех.

Дорога в Израиль стоила недешево, да и проявить себя в полной красе в чужой стране с чужими порядками Бэлле Иосифовне не всегда удавалось.

Кроме того, там была жена Гарика, Софа Михайловна, которая сама знала, как и что нужно делать, поэтому, выбирая из двух добр (ну, не зол же!) – меньшее, шестидесятилетний Гарик принял сторону жены и жил по порядкам, заведенным Софой.

Приезды Бэлочки считались неизбежным стихийным бедствием и происходили раз в год-полтора, что еще можно было бы пережить.

А вот Эвелина с Ленкой хлебали полной ложкой.

Обе квартиры – и в Одессе, и в Киеве – принадлежали

Бэлле Иосифовне. Так что она имела полное право чувствовать себя хозяйкой не только квадратных метров, но и своих сыновей, а также их жен и детей.

Покойный муж Бэллы Иосифовны был, действительно, немалым начальником и, когда его «перевели» из Киева в Одессу на еще более высокую должность, ему удалось оставить «за собой» квартиру в Киеве, где в это время Марик уже оканчивал университет, подавал большие надежды и активно встречался с Эвелиной.

Игорь, который в те годы был еще школьником, поехал в Одессу с родителями, где, благодаря высокой должности папы, а также стараниям деловой Бэллы Иосифовны, семья получила еще одну квартиру, куда через несколько лет младший сын привел жену.

«Да, – думала Эвелина, сидя на балконе, – квартирный вопрос нас-таки испортил. Как ни крути, а именно Бэлла Иосифовна с мужем обеспечили сыночков жилплощадью. Несмотря на их незаурядные умы, таланты и скрипки в детстве, ни Марик, ни Игорь сами бы себе квартиры не купили. Мы с Ленкой – подружки по несчастью – тоже не из олигархических кланов, увы...»

После смерти мужа Бэлла Иосифовна завела в своей жизни следующий порядок: три-четыре месяца в Киеве, три-четыре месяца в Одессе.

Чтобы не расслаблялись и не завтракали сосисками, как говорится.

В первые «наезды» у Эвелины было большое желание подбить Марика и смыться на квартиру.

Пусть на съемной, но – сами по себе.

Но, как думающий человек, к тому же имеющий совесть и некоторую долю здравого смысла, она понимала: во-первых, Бэлла Иосифовна только недавно потеряла мужа, за которым она, буквально, прожила жизнь как за каменной стеной, и было бы полным свинством оставлять ее одну, когда она приезжала их навестить из самых добрых побуждений и с самыми благородными порывами.

Во-вторых, на съемную квартиру, толком, не было денег.

Было бы глупо перебиваться с копейки на копейку, только потому, что мама приехала.

Тем более, мама приезжала повидать детей, позаботиться о Марике и повоспитывать Эвелину.

Было бы необыкновенным хамством лишить ее всего этого, демонстративно уйдя на съемную квартиру.

Ну и в-третьих, Эвелина понимала, что это, действительно, не навсегда, а на три-четыре месяца, которые нужно было как-то пережить. Потом бывала передышка. Тоже на три-четыре месяца.

– Слушай, ну ты же психолог... Ты же тренинги проводишь о том, как строить отношения и саморазвиваться. Вот что ты посоветуешь? – спрашивала Ленка Эвелину по телефону в те редкие месяцы счастья, когда Бэлла Иосифовна гостила у Гарика.

– Теоретически могу посоветовать все что угодно, – отвечала Эвелина, – Любой ответ на любой вопрос. С железной аргументацией и стопудовым обоснованием. А практически... Та же фигня, что и у тебя...

Пока что они с Ленкой были, как бы, в одной упряжке.

Эвелине в голову закрадывалась подленькая мыслишка о том, что можно было бы пару раз устроить Бэллочке веселую жизнь здесь, чтобы сто раз подумала в следующий раз, ехать ли в Киев.

В конце концов, маму никто не выгонял бы. Сама бы не захотела... Арсенал теоретических средств Эвелины был достаточно внушительным.

Но... По большому счету, Бэлла Иосифовна не делала ничего ужасного. В конце концов, она имела право на свое отношение к сыновьям и невесткам. И право слегка портить им жизнь – тоже имела.

Как минимум, считала, что имеет на это право.

И сорокалетняя Эвелина, со степенью кандидата наук и тридцатилетняя Ленка без степени и даже без высшего образования, обе имели совесть и терпение, которые не позволяли им ответить маме «раз и навсегда».

Здоровье у Бэллы Иосифовны было, благодаря ее стараниям, вполне приличным, что позволяло ей совершать поездки несколько раз в год. Обе невестки молчаливо подспудно подумывали о том времени (которое было не за горами, учитывая возраст Бэллы Иосифовны), когда мама уже не сможет

так резво передвигаться и «осядет» или в Киеве или в Одессе.

Эвелина и Ленка не говорили об этом ни с Бэллой, ни друг с другом.

Но третий месяц маминого пребывания в Киеве подходил к концу, а ни Эвелина, ни Марик так и не знали, сколько еще времени мама будет «счастливить» их своим присутствием.

– Ну все, я убегаю, – в прихожей Эвелина потянулась поцеловать Марика в щечку, – ты сегодня будешь поздно?

В последнее время он стал как-то чаще задерживаться, что наводило на мысль...

И в этом тоже Эвелина его понимала: работа позволяла и ей многие вещи делать «из дома», но в период присутствия мамы Эвелина предпочитала больше времени проводить в офисе.

– Береги себя, солнышко, – шепнул ей Марик, целуя на прощание.

– Марик, чай уже остыл, – слышался из кухни голос Бэллы Иосифовны.

– Иду, мам, – Марик торопливо подмигнул жене и поспешил на кухню.

Глава 4

Если он ушел к другой

Сумерки медленно уступали место рассвету.

Сначала небо стало темно-серым, потом просто серым, потом сероватым с каким-то серебряным отливом.

Красиво и таинственно...

«Вот, оказывается, как это происходит, – подумала Катя, вставая из-за письменного стола, – вот как бывает...»

Осознать то, что происходило, было трудно. И дело было не в раннем рассвете и не в поздних сумерках. Когда муж не приходит домой под утро – это тоже опыт. И это нужно как-то пережить.

Когда советуешь что-то другим, аргументы и мотивы находятся сами собой. Тем более, если ты – в теме. А она... Ох как она была в теме!

Не то слово!

Только вчера загрузила в свой блог великолепную статью «Как удержать мужчину».

Перед этим было «Одиннадцать способов сделать так, чтобы муж был от тебя без ума», «Все нюансы гармоничных отношений» и «Что делать, если он ушел к другой».

И каждая из статей набирала сотни лайков и вызывала бу-

рю обсуждений! Это ли не успех?

И вот... Получай, дорогая.

Воспользуйся личным опытом, так сказать. примени все свои техники, способы, тактики и стратегии. Добро пожаловать в мир свободных женщин! Не ты ли сама учила не называть себя «брошенными», «оставленными» или «одинокими»?

Отныне, ты – свободна!

Наводить порядок в чужой жизни... Как же это легко и интересно! И все получается!

Теперь попробуй это сделать в своей! Ты же знаешь столько способов!

Проведи дефрагментацию своей жизни!

Ой, нет, что-то не то...

Наверное, время должно пройти. Где-то это было уже. Ага, вот, «Западня» Эмиля Золя... Там тоже Жервеза просыпается утром, а муж не пришел. Потом она обнаруживает, что и денег, которые хранились, кажется в сахарнице, тоже нет.

Или не в сахарнице?

Господи, какая ерунда лезет в голову.

Катя машинально встала и подошла к шкафу. Там, за платьями, которые были аккуратно сложены в стопочку (а не висели на плечиках) по причине их временной неносибельности, лежал плотный конверт с двумя тысячами долларов – на всякий случай.

Эти две тысячи она накопила за годы своего «девичества», принесла в семью, и потом они с Никитой несколько лет все пытались пополнить эту копилку. Так и случалось иногда. После всех трат оставалось немного денег перед зарплатами, они покупали 50—100 долларов, докладывали в конверт, радовались и устраивали романтический ужин, поздравляя друг друга с тем, какие они экономные.

Вот дурачье...

К концу следующего месяца обязательно на что-то не хватало и эти сэкономленные 50—100 долларов конвертировались опять в гривны и спускались до следующего «припад-ка» рачительности.

Хорошо было смеяться над собой, радуясь в глубине души тому, что «несгораемая сумма» остается на месте. «Влазить» в две тысячи, отложенные на всякий случай, Катя не решалась.

Никита время от времени заговаривал о какой-нибудь покупке, но как-то вяло, без энтузиазма. Как теперь стало понятно Кате – проверял ее готовность «отдать все» любимому.

Уже месяц Никита стал другим. Холоднее, безразличнее, несимпатичнее. На ее вопросы «что с тобой?», он отвечал «да все нормально, не бери в голову, не обращай внимания».

Раньше он очень любил, когда она «обращала на него внимание», спрашивая «почему ты грустный?», «почему бровки нахмурились?». Это была такая игра. Если Катя не задавала

этих сюси-пуси вопросов, Никита спрашивал шутя – а что, ты не видишь, что я сегодня грустный, чего не вопрошаешь?

И она начинала опять. В конце концов, это никого не касалось, что они лепетали друг другу – пусть даже полную ерунду...

А тут – на все вопросы был один ответ «все нормально».

Примерно тогда же Никита вдруг сказал:

– Слушай, одолжи тысячу долларов, а?

Звучало это довольно странно, так как бюджет, в общем и целом, у них был общим. Катя поняла, что речь идет ее о «несгораемой сумме», но на всякий случай переспросила:

– Ты знаешь, где деньги лежат. Какое может быть «одолжи»? А зачем тебе?

– Давай я пока не буду тебе этого рассказывать, котенок? – Никита, несмотря на грустное настроение, вздохнул с явным облегчением, – Потом сама все узнаешь...

И как-то так это было сказано, что она поняла: готовит сюрприз для них двоих. Не хочет колотиться раньше времени. Какой милый!

В глубине души немножко заерзала мысль о том, что мог бы и сказать, все-таки сумма не малая, тем более, если что-то для двоих, то можно было бы и посоветоваться. Тем более, что денег у него на этот сюрприз – нет. И приходится вроде как «просить» у нее.

Потом была обалденная «нич кохання». Было так хорошо, что даже мысль не закрадывалась в голову о том, что тут за-

мешаны какие-то доллары.

Она даже не смотрела потом – взял или нет.

А теперь равнодушно открыла конверт.

Там одиноко лежали десять сотенных купюр.

Одолжила, дорогая? Молодец! И ведь была у него после этого зарплата. И была мысль подсказать ему – вот сейчас, пока хоть какие-то деньги есть, положи туда, в конвертик, чтобы не растратить все до копейки. И куда она делась та мысль?

Ах, да, в семейной жизни нужно соблюдать приличия... Дособлюдалась?

Катя машинально заглянула в шкаф и в ванную комнату. Просто классика! Нет бритвы, лосьона для бритья, зубной щетки, летней одежды. В шкафу болталось несколько пустых вешалок, а в ванной на полочке просто зияло место, где стоял его гель для душа.

Ну что ж... Часы показывать шесть.

Катя набрала его номер и сбросила сразу же. Нет, это не то...

Опоздаю на работу? Зачем? Почему я об этом думаю? До работы еще четыре часа, я все успею...

Или отпроситься на сегодня?

А зачем?

И что, в конце концов, делать? Что надеть? Когда ему звонить? А если кто-нибудь что-нибудь спросит? Может, это розыгрыш? А если все заметят?

Что заметят, Катя? Очнись!

Он металась по квартире. Метаться особо было негде. Квартира была маленькая, съемная. Платили пополам. А теперь?

Где же он? Может, это шутка?

«Не обманывай сама себя, – грубо оборвала Катя свои мысли, – ты знала, чувствовала, что к этому идет... И твое утро совсем не похоже на утро Жервезы из «Западни». В книгах вообще все не так. Более художественно, что ли... А тут – просто пустой шкаф, минус тысяча долларов, ощущение брошенности, и опять поиски ответа на вопрос «В чем же я виновата? Почему он так со мной?».

Так, спокойно. Для начала нужно просто убедиться, что все именно так, как я думаю. Если запах чужих духов в машине, отсутствие близости последние две недели, отворачивание от еды «я не голоден» и отсутствие по вечерам тебя еще не убедили ни в чем, то сделай еще один звонок, Катя.

Она уже более спокойно набрала его номер. Пока шли длинные гудки, успела подумать – а что лучше? Чтобы просто ушел, потому что разлюбил? Или, чтобы ушел к другой, потому что полюбил ту, другую? Или есть еще варианты?

Телефон не отвечал. «Неудобно как-то, – подумала Катя, – шесть утра, а я трезвоню...»

О чем ты, милая? Кому должно быть неудобно?

И вдруг, как временное спасение, пришла мысль: а вдруг что-то случилось? Может, попал в аварию? Может, плохо

стало на улице? Может, такой аврал на работе, что не может и подойти к телефону? Может...?

Загляни в шкаф, дорогая...

ОК, а может это срочная командировка? Вот никак не мог мне сообщить, что должен уехать? Собрал наспех все вещи и сейчас еще летит в самолете?

Очнись, милая. Он не ездит в командировки. За годы совместной жизни, пора бы это знать.

И, тем не менее, зацепка «что-то случилось» продолжала маячить на подсознании. Ну, наверное, бывает же так – человек взял зачем-то из дома бритву, всю свою одежду и обувь, ноутбук и фотоаппарат (как она разглядела только что), гель для душа и крем для бриться, чемодан, и...

И что? Пошел погулять, Катя?

Телефон не отвечал.

Она продолжала набирать, и где-то на пятый или шестой звонок услышала «сброс». В следующий раз телефон был уже отключен.

Все.

«Может его пытаются где-нибудь в лесу? – подумала Катя и с ужасом поняла, что, наверное, для нее это было бы лучше, чем уход к другой женщине.

Какой кошмар!

Совсем недавно, на рынке она была свидетельницей разговора между пожилой покупательницей и такой же пожилой продавщицей. Видно, они были знакомы раньше. Наверное,

такое базарно-шапочное знакомство.

Катя выбирала персики на соседнем прилавке и услышала, как продавщица говорила:

– А меня муж бросил... Убила бы...

А пожилая покупательница в ответ сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.